

КОНГРЕСС «ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

12–15 июня 2001 г. в одном из красивейших особняков Петербурга – Шуваловском дворце – состоялась 6-я международная выставка-конгресс «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции». Эта акция (сокращенно НИ-ТЭСН'2001) – главное российское событие в сфере продвижения высоких технологий, призванное показать механизмы инновационной политики, новые информационные технологии, инфраструктурные проекты, а также интеграционные процессы в рамках СНГ. Ее оргкомитет возглавил вице-премьер Правительства Российской Федерации Илья Клебанов. Но не только этим определялся ее высокий уровень. Впервые выставку-конгресс включили в официальную программу Петербургского экономического форума как его практическую часть. Это было более чем уместно, так как нынешний форум – самый представительный за всю пятилетнюю историю – проходил под девизом «XXI век: инновационное развитие во благо человека».

Очередной Петербургский форум состоялся в хорошее время – экономика России на подъеме, в прошлом году достигнуты рекордные темпы роста, что отмечали и председатель Совета Федерации Егор Строев, и премьер-министр Михаил Касьянов, и министры, и видные ученые: академики РАН Леонид Абалкин и Дмитрий Львов, президент Вольного экономического общества Гавриил Попов. Вместе с тем, несмотря на оживление в экономике – одни называли его конъюнктурным, другие системным, плановым, – структурные диспропорции в российской экономике сохраняются, если не углубляются. Три четверти инвестиций идут в сырьевой сектор и лишь одна четверть – на поддержку инновационных направлений.

В докладе Правительства России отмечалось, что нынешняя стратегия развития страны основывается на научно-техническом комплексе, который призван играть в ней ключевую роль. Такое положение полностью соответствует мировым тенденциям устойчивого развития стран-лидеров мирового экономического и технологического прогресса. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании, продукции, приходится в развитых странах до 85% валового внутреннего продукта. Особое значение приобретают процессы глобализации, и только страны с мобильным, динамично развивающимся научно-техническим комплексом могут сохранить свои позиции в глобальном соревновании.

Отличительной особенностью нынешнего этапа развития научно-технической сферы является признание того факта, что ни одно госу-

дарство не может обеспечить бюджетным финансированием все виды и направления научных исследований и разработок. Исходя из этого, в Российской Федерации принята концепция «точечного» воздействия, предполагающая наличие вариантности целей, разнообразие организационно-правовых форм и т.п.

Представляют интерес направления, по которым происходит реструктуризация сети научных организаций. За последние десятилетия в России значительно уменьшилось количество проектных и конструкторских бюро (соответственно в 5 и 2 раза), а число частных организаций в 2000 г. составило от общего количества научных учреждений около 8%. Оптимизируется институциональная структура научно-технического комплекса, уточняются направления исследований и структуры управления. Например, пересмотрена структура государственных научных центров. Сейчас их осталось 57, как наиболее близко соответствующих национальным приоритетам и критическим технологиям. Принципиально новыми структурами стали Федеральные центры науки и высоких технологий.

Система бюджетного финансирования российской науки имеет несколько крупных разделов, в т.ч. космические и оборонные исследования. Отдельной строкой финансируются Российская академия наук, Московский государственный университет, бюджетные фонды поддержки научно-технической сферы – Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Для повышения эффективности использования бюджетных ассигнований используются новые формы фондовой поддержки науки и инноваций через компенсацию ставки банковских кредитов и предоставление гарантийных обязательств. Система фондов научно-инновационной ориентации включает сегодня около 90 отраслевых и межотраслевых внебюджетных фондов НИОКР. Созданы региональные фонды и фонды венчурного финансирования, в том числе Государственный венчурный инновационный фонд.

Вместе с тем на рубеже тысячелетий Россия занимает 55-е место по конкурентоспособности промышленности, ее доля на мировом рынке наукоемкой продукции составляет лишь 0,3% (для сравнения, доля США – 39%, Японии – 30%, Германии – 16%). Не менее значимым показателем является вклад информационных технологий в ВВП. В США он составляет 5,4%, в Японии – 3,2%, в России же, как

признал министр экономического развития Герман Греф, это цифры «за несколькими нулями после запятой» и измерению поддается лишь вклад информационных технологий в прирост ВВП – порядка 0,5%. Впрочем, есть и более оптимистические оценки.

Выступавшие предостерегали от увлечения сырьевой специализацией, которая в состоянии обеспечить лишь 2-процентный подъем экономики. И хотя сектор высоких технологий обозначен в среднесрочной программе Правительства как приоритетный, некоторые современные тенденции настораживают. Ученые говорили об опасности ослабления роли государства в этом секторе в расчете на то, что рынок сам все отрегулирует и раскрутит наметившийся рост. Заместитель министра промышленности, науки и технологий РФ Геннадий Терещенко привел в пример практику государственных научных центров, которые на каждый рубль бюджетного финансирования сами дополнительно зарабатывают 7 рублей. Но если разорвать остов государственной поддержки, то, как знать, не рухнет ли вся постройка?

Член-корреспондент РАН Сергей Глазьев выявил другую негативную тенденцию, которую он назвал примитивизацией экономической политики. Страдают от нее те самые продвинутые фирмы, что были представлены на выставке в Михайловском манеже. Для непредвзятого наблюдателя очевидно, что по сравнению с экспозициями прошлых лет они выросли из коротких штанишек. Это уже не «эмбрионы хайтека», а предприятия с годовым объемом продаж не менее 3 млн долл. США, да и по темпам развития они не опускаются ниже 10% в год. Их успехам способствовали небольшие льготы для стимулирования инноваций. Источник – отраслевые и региональные фонды поддержки науки и технологий, наполняемые за счет отчислений, которые предприятия списывают на себестоимость продукции.

Однако сегодня вместо усиления господдержки предлагается, фактически, упразднить внебюджетные фонды развития новой техники. Чего ради? Для упрощения налоговой системы... Так государство «поощряет» тех, кто производит продукцию на основе прав интеллектуальной собственности.

Государственная политика, как и раньше, характеризуется полным дуализмом – говорится одно, а делается совершенно другое. Президент в послании Федеральному Собранию отмечает роль внебюджетных источников и российских фондов. Тут же Дума начинает работать над законопроектами в налоговой сфере,

которые полностью душат, по крайней мере, отраслевую науку. Она действительно должна финансироваться прежде всего за счет собственных источников. Предприятия стремятся найти и находят такие источники, чтобы не уступить в конкурентной борьбе и даже закрепиться на рынках продукции. До сих пор для них являлось подспорьем то, что можно было тратить на НИОКР 10% от прибыли, которые выводятся из налогооблагаемой базы. А теперь им предлагают удовлетвориться тремя процентами по налогу на прибыль – т. е. уровень финансирования НИОКР из прибыли понижается в 3 с лишним раза и уничтожается возможность включить затраты на них в себестоимость.

Иван Бортник, генеральный директор Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, предложил элементарный расчет. Сегодня в отраслевых внебюджетных фондах 3 млрд руб., в среднем на научного работника идет примерно 100 тыс. руб. Исчезнут фонды – и 30 тыс. специалистов останутся без поддержки. Потому и защищать их надо всеми силами.

Андрей Фонов, генеральный директор Российского фонда технологического развития, считает, что в России появилась группа крепких, экономически дееспособных организаций, которые не только уверенно себя чувствуют на российском сегменте рынка, но и пытаются осуществлять разумную внешнюю экспансию. И в области космических носителей, и в прежде нетипичной для страны сфере элементной базы микроэлектроники появляются разработки, востребованные лучшими зарубежными фирмами. Конечно, Россия еще не может идти широким фронтом и создать корпорацию вроде IBM, но лидерство на отдельных направлениях спектра современных технологий ей уже по силам. Разумная государственная поддержка может быть надежным трамплином для выведения таких предприятий на орбиту международного бизнеса. Она не обязательно должна заключаться в прямом бюджетном финансировании, часто достаточно создания благоприятных условий, например включения затрат на НИОКР в себестоимость продукции.

Отрадно, что Республика Беларусь была представлена на выставке большим стендом. Она выставила разработки 25 предприятий инновационного профиля. За хорошую подготовку белорусской экспозиции ее организатор – Научно-технологический парк Минска – награжден двумя дипломами: от мэрии Санкт-Петербурга и Министерства промышленности, науки и технологий РФ.

А.П.Гришанович,

директор Белорусского инновационного фонда

